

Георгий Николаевич ФРЕДЕРИКС

Родился 3 апреля 1889 г. в селе Теплый стан Самарской области в семье помещика дворянина. Среднее образование получил в Казанском реальном училище. Поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета. В 1911 г. после окончания учебы был оставлен для приготовления к профессорскому званию на кафедре геологии.

В 1917 г. Фредерикс защищает диссертацию на звание магистра минералогии и геологии на физико-математическом факультете Харьковского университета. В 1918 г. был избран в число адъюнктов-геологов Геолкома, с 1927 — назначен старшим геологом. Состоял профессором геологии Пермского университета (1920—21 гг.) и доцентом Горного института в Ленинграде (1931—1935 гг.).

Г. Н. Фредерикс был исследователем-новатором широкого профиля: публиковал статьи по общей геологии, тектонике, стратиграфии карбона и особенно перми, палеонтологии и геолого-техническим исследованиям для будущих водохранилищ и электростанций. Наиболее существенные геологические исследования и геосъемку он провел в бассейне р. Вятки (с 1917 по 1921 гг), позднее в бассейне р. Чусовой и ее притоков и на Южном Урале. Предложил стратиграфические подразделения, имеющие значение и ныне.

Основным объектом его изучения были брахиоподы карбона и перми Урала, Новой Земли, полуострова Каннина, Донбасса, Средней Азии и Дальнего Востока. Благодаря наблюдательности и применению новой методики (шлифов и пришлифовок) к изучению брахиопод он первым в России из специалистов увидел несовершенство существующей в то время системы палеозойских брахиопод и предложил свою

классификацию, которая в дальнейшем детализировалась, дополнялась и переделывалась специалистами...

В 1935 г. Георгий Николаевич был репрессирован. Достоверно известно, что в полевой сезон 1936 года Г. Н. Фредерикс проводил геологические исследования в Вор-

кутинском районе по рекам Воркуте, Сыряхе, ручью Из-юр-Вож-шор, Аяг-Яхе. В фондах «Полярноуралгеологии» хранится рукопись Г. Н. Фредерикса «Предварительный отчет о геологических исследованиях в Воркутском районе 1936 г.» (№ 450), подписанная им

собственноручно 17—19.09.36 г. В дальнейшем документов о его пребывании в Воркутлагере нет. В Большой Советской Энциклопедии указывается, что в период с 1935 по 1937 год Г. Н. Фредерикс работал в геологическом музее г. Ухты. Указана и точная дата смерти — 1 марта 1939 года.

За годы репрессий был уничтожен или заключен в тюрьмы цвет русских ученых. Уничтожались не только ученые, но и их научные труды, замалчивались открытия, искажались факты научного познания. Е. И. Ива-

нова, сотрудник Палеонтологического института АН СССР, сообщила, что в ее книге по описанию брахиопод (А. П. Иванов и Е. А. Иванова, 1937 г.) в Издательстве Академии наук СССР вычеркнули из рукописи фамилию Г. Н. Фредерикса как автора рода неоспирифера, а в «Определителе палеозойских брахиопод» (1952 г.) заставили авторов включить новое название рода вместо предложенного ранее Г. Н. Фредериксом.

Публикуемая фотография попала к нам от геолога О. А. Щербакова из Пермского политехнического института. Снимок их под большим секретом передала ему племянница фотографа, который работал с Фредериксом долгие годы. Г. Н. Фредерикс (третий слева) сфотографирован в лагере геологов на левом берегу р. Чусовой на западной окраине поселка Староуткинск. Рядом сидит, очевидно, его жена, рабочие. К сожалению, мы не имеем других фотографий Г. Н. Фредерикса и хотелось бы обратиться ко всем, кто когда-либо встречался с ним или знал его, имеет его фотографии или негативы, написать нам и прислать материалы, т. к. мы собираем его личный и научный архивный фонд. Наш адрес: 167610, ГСП, Сыктывкар, Оплесинна, 2. Институт геологии КИЦ УрО АН СССР.

Н. КАЛАШНИКОВ,
Г. КАНЕВ,
кандидаты геолого-минералогических наук.
г. Сыктывкар.

О последнем дне жизненного пути Фредерикса мы знаем со слов профессора Г. Н. Папулова, которому эту историю рассказал геолог Дзю, вернувшийся из заключения и проживший несколько лет до своей естественной смерти в Свердловске.

...В начале сороковых годов заключенных перегоняли из одного лагеря под Воркутой в другой, в конце колонны плелся, постоянно отставая, изможденный голодом Г. Н. Фредерикс. С ним рядом шел молодой геолог Дзю, отбывавший срок за то, что был корейцем. Попрощавшись с Дзю, Г. Н. Фредерикс вышел из колонны. Окончательно выбившись из сил, он присел на обочину дороги, презрев свое мирское существование. Когда колонна заключенных прошла мимо, сзади раздался выстрел. Никто даже не оглянулся. Дело было обыденным, рядовым.

В чем состояла вина этого выдающегося ученого? Хотя этот вопрос для эпохи сталинизма теряет свой смысл, поскольку «врагом народа» без всяких оснований мог быть объявлен любой человек, и даже целые народы, все же особому риску подвергались наиболее талантливые люди, способные самостоятельно, нетрадиционно мыслить. К такой категории людей относился и Г. Н. Фредерикс, впервые выступивший в 1927 г. с идеей шарьяжного строения Урала.

Между сторонниками и противниками шарьяжей разгорелся

горячий спор, вполне естественный в подобных ситуациях. Но консерваторы от геологии в пылу полемики презрели этику научной дискуссии, придали ей политическую направленность, что в эпоху сталинизма обернулось трагическими последствиями. Шарьяжистов необоснованно обвинили в научной несостоятельности, в преклонении перед западной «лженаукой», вредительской деятельности. Аллохтонные структуры были объявлены несовместимыми с передовой советской идеологией, с диалектическим пониманием развития природы.

В страшные годы сталинизма ученые оценивались, как известно, не по результатам работы, не в соответствии с объявленным принципом — «каждому по труду», а по социальному происхождению. Оно же у Г. Н. Фредерикса на пролетарское не «тянуло» и, следовательно, доверять ему и его научным достижениям было никак нельзя. Талантливому сыну обрусевшего немецкого барона, бывшего коменданта Зимнего дворца, не хватило места в стране, «где так вольно дышит человек».

М. КАМАЛЕТДИНОВ,
профессор, директор Института геологии
Башкирского научного центра УрО АН СССР.

г. Уфа.